

Как поссорились Жан Поль Сартр и Альбер Камю

За рубежом. — 1999 — 12-18 авг. (№ 31). — с. 10

Жесткий ум: Сартр схватился с Камю.

“Ньюсуик”, Нью-Йорк.

Французский журналист и редактор Робер Галлинар работал и с Камю, и с Сартром. Он рассказывает, как различия во мнениях превратили двух знаменитых авторов из близких друзей в злейших врагов.

Во времена после освобождения Франции от нацистов, когда Сартр и Камю тесно сотрудничали, они и выпивали вместе, и посмеяться, и пошутить любили. И деловые отношения складывались у них отлично, в частности по работе в газете “Комба”, эту газету, кстати, Камю возглавил после изгнания

немцев. В общем, можно сказать, что они в известной степени восхищались друг другом, понимали, что каждый из них стоит многого. И в то же время с самого начала их отношений было отчетливо видно, что их взгляды по части философии или политики отличаются друг от друга. Скажем, Камю похвалил роман Сартра “Тошнота” в своей статье для “Хроники Алжира”. Однако сделал и оговорку: роман несколько философичен. А когда свет увидела повесть Камю “Посторонний”, Сартр тоже отдал ей должное, но и здесь прозвучала оговорка: мыслительный процесс в произведении несколько “легковесен”.

Камю был истинный художник в душе. Сартр — мыслитель. И даже в официальных выступлениях Камю заметен акцент на темах, связанных с искусством и идеями красоты. В частности, в его выступлениях, когда он получал Нобелевскую премию. И его работа как автора, как писателя была для него наиболее важна. Причем он вечно сомневался в своих способностях. Как-то в разговоре со мной заявляет: “Все. Со мной все кончено. Я просто выпотрошен”. И тут выходит его прекрасная повесть “Падение”, в 1956 году. Сартр в этом смысле — полная противоположность Камю, он никогда не сомневался в себе. В своих способностях он был уверен и вместе с тем относился к этому с полным безразличием. Например, он как-то выдал книгу и, представив-

те, ни разу не поинтересовался, а когда же ее собираются опубликовать. Это был жесткий мыслитель. И физически был силен, в юности занимался боксом. Но главной его силой были интеллект, ум.

Расхождение и столкновение их взглядов сконцентрировались на проблемах тирании. В политике советского блока Камю видел преступление, а Сартр не соглашался с такой точкой зрения, ибо это нарушало систематику его рассуждений, его мышления. Камю считал, что то, что происходит за “железным занавесом”, опасно и противостоит идеям свободы. Он был в известном смысле человеком народа и из народа. В детстве столкнулся с бедностью, он жил в Алжире, мать его была неграмотна и не прочла ни единой книги своего сына. Сартр — совсем другое дело. Он вышел из буржуазной среды, семья жила в достатке, и он получил хорошие воспитание и образование. Так что если Сартр полагал, что человек сам отвечает за свою судьбу, свое предназначение, Камю придерживался иной позиции: случай, неожиданный поворот в судьбе могут сыграть главную роль. И сам он, кстати, погиб в результате несчастного случая. После освобождения от фашистов Камю выступал с такими статьями, которые читала вся Франция. В годы Сопротивления он рисковал жизнью, а когда началась война в Алжире, оказался в сложном положении, для

него это стало трагедией. В Алжире он видел часть Франции, все корни его семьи были алжирские. Когда он получал Нобелевскую премию, алжирский студент спросил его: почему вы против независимости Алжира? Ответ Камю: “Если кто-то во имя свободы подложит бомбу в автобус, а в этом автобусе моя мать, я против свободы. Ибо это несправедливо”.

Окончательный разрыв с Сартром произошел в 1951 году после выхода в свет философского эссе Камю “Бунтующий человек”. Сартр выступил с язвительной рецензией, он мастерски умел найти в других самые уязвимые точки. Камю посчитал, что Сартр предал его, сам же автор рецензии, вечный философ, воспринял их столкновение и расхождение более спокойно. В принципе он с известной степенью нежности относился к Камю, ему импонировали его чисто человеческие качества, его юмор в особенностях. Камю был человек обаятельный, милейший, в нем ни капли не было от той серьезности, которая, как полагали люди, должна быть присуща автору столь умных и серьезных книг. А он обожал футбол и любил ходить на стадион. И когда Камю умер, Сартр постоянно интересовался, как поживают его дети. Я уверен, если бы им что-то было нужно, Сартр непременно, но не прямо, окольным путем помог бы им деньгами. По натуре своей он был чрезвычайно великодушен и щедр.